

Чжоу Цзыи сжал губы:

— Он служил в армии, не дайте себя обмануть.

Анна посмотрела на Чжоу Цзыи, затем на видео и вздохнула:

— Ты думаешь, в это поверят люди снаружи?

Даже его фанаты не поверят!

Видео на телефоне было немного размытым, но запись с камеры была неоспоримой!

Слова Чжоу Цзыи во время избиения ни разу не упоминали «приставание», он только говорил, что тот играл пророком и отравил его ведьмой — разве это не явный признак того, что он не может проигрывать? Раньше Чжоу Цзыи и Ай Ибинь идеально сотрудничали, привлекая множество фанатов как внутри, так и за пределами индустрии. Теперь же, после такого поступка, все привлечённые фанаты превратились в хейтеров, а многие из его старых фанатов также отвернулись от него, оставшиеся же не могли найти слов в защиту своего кумира.

Лицо Чжоу Цзыи выражало неопределённость:

— Я сам разберусь с этим.

На самом деле, глядя только на видео, никто бы не поверил ему, потому что Фу Циньшу выглядел слишком жалко, а Чжоу Цзыи во время избиения намекал на личную вражду — это слишком похоже на то, что он не может проигрывать!

Игра есть игра, всегда есть победы и поражения. Даже если в таком шоу ты злишься, нельзя показывать это так открыто. Зрители любят великодушных людей, а тех, кто мелочен и дерется, они ненавидят.

Чжоу Цзыи при них набрал номер, включил громкую связь, и на том конце провода раздалось «Алло», после чего он мрачно сказал:

— Это я!

Лу Ли и Анна услышали, как на том конце провода раздался довольный смех, а затем мужской голос с лёгкой хрипотцой произнёс:

— Наконец-то ты позвонил, я уже думал, что ты не позвонишь.

Чжоу Цзыи почти сквозь зубы произнёс:

— Ты не сопротивлялся, потому что ждал этого? Что ты задумал?

Тот ответил:

— Разве я не говорил тебе в тот день? Ты что, забыл?

Тот день...

Чжоу Цзыи вспомнил, как встретил Фу Циньшу на съёмках, и его лицо сразу же потемнело.

Фу Циньшу был старше его на три года, а их семьи были связаны родственными узами, они

даже учились в одной школе.

В детстве Фу Циньшу даже держал его за руку, когда они шли домой, но потом, неизвестно с какого момента, они стали соперничать, как петухи, а затем и вовсе стали избегать друг друга. Чжоу Цзыи даже не хотел с ним разговаривать.

Когда Чжоу Цзыи поступал в актёрскую школу, Фу Циньшу уже начал заниматься делами семьи. Позже Чжоу Цзыи даже не интересовался его делами и не знал, что он связан с индустрией развлечений.

Когда Фу Циньшу впервые сыграл с ним, он, конечно, удивился, но быстро взял себя в руки.

Однако в трёх играх подряд, в первой Фу Циньшу, будучи волком, выдал себя за пророка и обвинил его, доведя до безумия! Хотя Чжоу Цзыи заявил, что он стрелок, и его объяснения были безупречны, Фу Циньшу настаивал, что стрелку не нужно раскрываться, и с помощью красноречия убедил всех убить его — конечно, Чжоу Цзыи, умирая, сразу же убил его!

Во второй игре Чжоу Цзыи был волком, а Фу Циньшу — мирным жителем. Ночью Чжоу Цзыи привёл команду, чтобы убить Фу Циньшу.

Чжоу Цзыи уже подготовил речь для дневного обсуждения: если ведьма выйдет и скажет, что спасла его, а другие скажут, что это месть, он обязательно будет спорить, что это попытка заставить мирных жителей поверить, что это месть.

Но Фу Циньшу, будучи ведьмой, просто отравил его. Снова проигрыш в первой же стадии.

Третью игру Фу Циньшу выиграл благодаря своим навыкам.

В той игре он был щитом и обменялся ролями со стрелком, создав две мирные ночи. Команда Чжоу Цзыи постепенно поддалась на уговоры Фу Циньшу, и он остался один против всех. В конце Фу Циньшу заявил, что давно знал, что Чжоу Цзыи — волк, но ему было жаль говорить.

Какой там «жаль»!

Раньше Фу Циньшу использовал его имя «Циньшу», чтобы подшучивать над ним, называя его «дядей», а теперь он явно нацелился на него, но вёл себя как джентльмен!

После окончания съёмок Чжоу Цзыи, естественно, не хотел с ним разговаривать, сразу же позвонил Анне, сообщил, что съёмки закончены, и собирался уйти домой.

Но Фу Циньшу предложил поговорить наедине.

Старые друзья, конечно, должны поговорить.

Семьи Чжоу и Фу всё же были связаны, и хотя Чжоу Цзыи не планировал наследовать, они уже выросли, и он не хотел позорить его на людях.

Фу Циньшу отвёл его за кулисы, где и произошла та самая сцена, запечатлённая на видео.

— Давно не виделись, и ты всё такой же.

Первые слова, которые не попали на запись, произнёс Фу Циньшу.

Чжоу Цзыи, только что закончивший несколько игр, где его довели до бешенства, холодно

ответил:

— Не говори, будто мы близки. Мы не близки.

Фу Циньшу, услышав это, остановился и сказал:

— Так давно не виделись, что ты не считаешь меня близким, это нормально... — Он многозначительно оглядел его. — Ты всё такой же яркий, но если продолжать в том же духе, можно попасть в беду.

Чжоу Цзыи ответил:

— Какое тебе дело? Я всегда такой. — Он тоже оглядел его. — Что, ты тоже участвуешь в таких играх? Раньше ты их ненавидел. — Ещё до того, как они поссорились, Чжоу Цзыи любил играть в игры, но обычно не звал его. Фу Циньшу был умным и хитрым, но он не уважал правила игры, да и не любил играть.

Фу Циньшу промолвил:

— Я пришёл ради одного человека. Ты знаешь, в прошлой серии здесь появился один человек, я увидел горячие запросы и не смог удержаться.

Прошлая серия.

Чжоу Цзыи нахмурился.

Фу Циньшу пробил эту стену:

— Я пришёл ради тебя.

Взгляд Чжоу Цзыи стал острым, как нож.

Фу Циньшу же улыбнулся многозначительно и произнёс:

— Хотя у розы есть шипы, а перец обжигает, но мне нравится именно это.

Чжоу Цзыи опустил глаза, а затем ударил его в челюсть.

В тот момент все старые обиды всплыли на поверхность! Чжоу Цзыи бил его целую минуту, прежде чем началась запись на камеру.

Чжоу Цзыи не мог выговорить, что тот приставал к нему, но воспоминания о сегодняшней игре всё ещё были свежи, поэтому он вымещал свою злость с первой игры на вторую, бил и пинал, вспоминая, как Фу Циньшу разлучал его с друзьями, отбирал его девушку! В старшей школе и университете они почти не виделись, но иногда на праздниках он слышал о нём.

Фу Циньшу, Фу Циньшу, человек, который питал к нему неподобающие чувства, чёртовски раздражал!

Чжоу Цзыи не ненавидел геев, правда не ненавидел! По правде говоря, он любил Сяо Тэна, почти до такой степени, что не возражал бы быть с ним.

Но Фу Циньшу?! По силе ударов видно, что он не собирался щадить. Любой, кто видел видео, знал, что это не было «игрой».

Если бы не звук, раздавшийся позади, он бы, возможно, продолжал бить его.

— Видео распространил Цзи Цзэмин, похоже, ты слишком хорошо показал себя в первой серии, а он провалился, поэтому он затаил на тебя злобу.

Чжоу Цзыи сказал:

— Мне всё равно, кто это распространил, ты должен убрать эти новости! — «Убрать» означало не просто удалить, он должен был всё прояснить и замять дело. Фу Циньшу был «избитым», и никто другой не мог ничего сделать.

Фу Циньшу на том конце провода промолчал, но лёгкий смешок донёсся до ушей Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи предупредил:

— Если ты не удалишь новости, я расскажу твоему отцу!

Фу Циньшу усмехнулся:

— Ты всё ещё используешь этот приём? — Поскольку их семьи были связаны, раньше, если Чжоу Цзыи попадал в беду, он шёл жаловаться его отцу. Это было семь-восемь лет назад, но он всё ещё использовал этот приём.

Чжоу Цзыи холодно сказал:

— Попробуй?

Фу Циньшу, конечно, не стал пробовать, он только сказал, что разберётся с этим. Чжоу Цзыи не знал, поверил ли он, но повесил трубку.

¹ Проверка — в игре «Мафия»/«Оборотни»: результат проверки пророка, указывающий, что игрок является волком.

<http://bllate.org/book/16232/1458734>